

С.Ю. Бытко,
кандидат юридических наук, доцент
(Поволжский филиал (институт)
РПА Министерства юстиции РФ, г. Саратов)

О СУВЕРЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и делается вывод о наличии в них отдельных положений, не соответствующих статусу суверенного государства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, государственный суверенитет, смертная казнь.

The article considers some provisions of the Russian Constitution, the Criminal code of the Russian Federation and the conclusion is made about their individual provisions, not corresponding to the status of a sovereign state.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, the criminal code of the Russian Federation, state sovereignty, and the death penalty.

В последнее время государство предпринимает шаги по недопущению иностранного воздействия на внутриполитические процессы. Так, в июле 2012 г. были внесены поправки в Закон РФ «О некоммерческих организациях», усиливающие контроль за деятельностью некоммерческих организаций, с иностранным финансированием. С 1 октября 2012 г. на территории России прекращена деятельность Агентства по международному развитию (USAID), оказывавшего финансовую помощь российским некоммерческим организациям на сумму до 100 млн долларов в год [1]. Как разъяснил МИД РФ, эта организация путем распределения грантов пыталась влиять на политические процессы в нашей стране [2].

Следующим шагом явился Федеральный закон РФ от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [3], явившийся ответом на принятие США «списка Магницкого», устанавливающего перечень

российских граждан, причастных, по мнению США, к смерти в СИЗО С. Магницкого. «Закон Магницкого» является попыткой оказания давления на принятие решения российскими чиновниками, имеющими крупные активы за рубежом.

В феврале 2013 г. Государственная Дума в первом чтении приняла проекты законов «О внесении изменения в статью 11 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» и «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и иметь ценные бумаги иностранных эмитентов». [4] Их реализация существенно ограничит возможности иностранного влияния на принятие решений отечественными чиновниками.

Все перечисленные меры свидетельствуют о том, что в недавнем прошлом иностранное вмешательство во внутренние дела страны осуществлялось в более крупных масштабах. Не явилась исключением и правотворческая

деятельность, находившаяся под сильным иностранным влиянием. Так, на сайте USAID приведены результаты деятельности агентства в этой сфере: помощь в разработке Конституции РФ (!), части первой Гражданского кодекса, Налогового кодекса. Кроме того, отмечается решающая роль этой организации в принятии в 2001 г. Земельного кодекса РФ, в соответствии с которым предоставляется право покупки и продажи городских и сельских земель в России (USAID assistance led directly to the adoption of the 2001 Land Code which provided the right to buy, sell, and own urban and rural land in Russia.) [5].

Отметим, что участие иностранной организации в разработке важнейших законодательных актов страны и, прежде всего, ее Конституции выглядит весьма двусмысленно, особенно если учесть факт последующего запрета деятельности USAID в России. Конечно, нет никаких оснований утверждать, что Конституция России написана под диктовку США и в их интересах. Однако отдельные ее положения фиксируют зависимость России от внешних факторов.

Так, с одной стороны, в ч. 1 ст. 3 Конституция провозглашает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в стране является ее многонациональный народ, а в ч. 2 ст. 4 — устанавливает верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории России. С другой стороны, ч. 4 ст. 15 Конституции составной частью правовой системы страны признают как международные договоры Российской Федерации, так и общепризнанные принципы и нормы международного права. Признание последних частью национальной правовой системы, на наш взгляд, означает ни что иное, как ограничение государственного суверенитета. Кроме того, в отдельных случаях, как мы рассмотрим ниже, относителен факт общепризнанности тех или иных норм (принципов), из чего следует вероятность возникновения ситуации, когда эти международные

нормы и принципы могут не отвечать интересам России.

В связи с этим необходимо отметить, что далеко не все государства допускают применение на своей территории общепризнанных норм и принципов международного права. В частности, в США, Франции, Испании, наряду с национальным законодательством, допустимо применение только договоров этих стран [6]. Ограничения суверенитета конституционно закреплены в ФРГ, Италии и Японии, то есть странах, конституции которых фактически писались после 2-й мировой войны государствами-победителями. Так, ст. 25 Конституции Германии закрепляет приоритет общих норм международного права над национальным законодательством, а ст. 11 предусматривает ограничение суверенитета в целях обеспечения народам мира и справедливости. В ст. 9 Конституции Японии 1947 г. закреплен отказ от важнейшего суверенного права на ведение войны, а в ст. 98 закрепляется равная обязательность для исполнения как международных договоров Японии, так и норм международного права.

В ряде случаев общепризнанность норм международного права, упомянутая в Конституции РФ, весьма относительна. Рассмотрим это на примере смертной казни. Ряд государств отказались от ее применения. В то же время она сохраняется в США, а также таких странах, с которыми Россию связывают все более тесные экономические и политические взаимоотношения — Китае и Иране. Таким образом, по отношению к смертной казни отсутствуют какие-либо общепринятые международно-правовые принципы или нормы [7].

Вместе с тем Конституционный суд РФ в п. 1 своего определения от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р обосновывает решение о недопустимости этого наказания не только международными обязательствами России, но и сложившимися международно-правовыми тенденциями ее применения. Говоря о международных обязательствах России по неприменению смертной казни, Конституционный Суд имеет в виду подписание 16 апреля 1997 г. Россией Протокола № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8]. Однако до настоящего времени данный протокол не был ратифицирован. Исходя из этого, как отмечается в определении КС РФ, Россия обязана до его ратификации исполнять условия Протокола № 6 в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., согласно которой *государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его*

объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или б) оно выразило согласие на обязательность для него договора, - до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться [9].

Не состоявшаяся до сегодняшнего времени ратификация Протокола № 6, предусматривающего отмену смертной казни, означает, что Россия **не имеет международных обязательств по отмене смертной казни**. Соответствующие обязательства могут возникнуть лишь после ратификации Россией Протокола № 6. До этого времени наша страна не применяет смертную казнь не из-за присоединения к Протоколу № 6, а лишь в силу статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров.

Таким образом, указание КС РФ на наличие международных обязательств России по неприменению смертной казни нужно понимать именно в таком ограниченном объеме.

Весьма спорной является ссылка Конституционного Суда на некие международно-правовые тенденции в применении смертной казни. Говорить о существовании тенденции к ее отмене можно лишь применительно к Европейскому Союзу.

Однако называть особенности законодательства отдельного межгосударственного образования общепринятыми, наверное, неправильно.

Полагаем, что для суверенной державы наличие каких-либо международных тенденций, не подкрепленных международными договорами этого государства, не может являться основанием для изменения внутреннего законодательства. Окончательное решение вопроса о применении или неприменении смертной казни должно приниматься не Конституционным Судом, а Государственной Думой путем принятия решения о ратификации Протокола № 6 либо об отказе от нее. Если же рассматривать вопрос шире, то необходимо последовательно избавляться от всех нормативных предписаний, ограничивающих независимость Российской Федерации в вопросах внешней и внутренней (в том числе уголовной) политики. В частности, необходимо исключить отсылку на общепризнанные принципы и нормы международного права в ч. 2 ст. 1 УК РФ. Также необходима новая редакция ч. 2 ст. 12 УК РФ, в соответствии с которой допускается возможность привлечения к уголовной ответственности по законам иностранных государств российских военнослужащих. Представляется, что суверенное государство ни при каких обстоятельствах не должно признавать иностранной юрисдикции над своими гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россию оставят неразвивающейся страной // Коммерсантъ. 2012. 19 сент.
2. Воробьев В. Клинтон предупредила дважды. Россия не намерена пересматривать свое решение по USAID // Российская газета. 2012. 21 сент.
3. СЗ РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7597
4. <http://vote.duma.gov.ru/vote/80012> Доступ 27.02.2013.
5. <http://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia>
6. См, напр.: Конституции зарубежных государств. М., 1997. С. 28,29, 123, 322.
7. Там же. С. 165, 243, 443, 456.
8. См. п. 4.2 мотивировочной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»» // Российская газета. 2009. 27 ноября.
9. Там же. П. 4.3.